

Слова матери эхом отдавались в его голове, напоминая, что она была права все это время. Ему не следовало принимать их приглашение. Она всегда знала, что лучше.

Он хотел вырваться из замкнутого круга своего дома, отправиться в путешествие и испытать что-то новое. Он думал, что это будет захватывающее приключение, уход от монотонной жизни, проведенной у экранов и затерянной в просторах Интернета.

Он не знал, что его любопытство приведет его на этот коварный путь, где под волнами таится опасность.

Теперь он обнаружил, что погружается все глубже в океан, тяжесть воды давит на его тело. Его голова пульсировала, легкие просили воздуха. Он отчаянно боролся, каждой фиброй своего существа жаждая вдохнуть воздух. Это был инстинкт, первобытное желание.

Но океан не проявлял милосердия. Он обволакивал его, как водоросли, его хрупкое тело было не более чем плотью и костями, обреченными на разложение в потоках. Он жаждал спасения, спасительной руки, которая вытащила бы его обратно на поверхность, в мир, который он знал.

Он хотел быть со своей мамой.

...

...

...

И все же, когда боль усилилась, в нем поселилось странное спокойствие. Страх рассеялся, сменившись жутким спокойствием. Он даже нашел утешение в этом сюрреалистическом подводном царстве.

Его ноги устали, борьба стала бесполезной. Он прекратил борьбу и начал спускаться вниз, погружаясь все дальше в бездну, пока тьма не стала угрожать поглотить его целиком.

Возможно, было глупо исследовать морские просторы без надлежащих навыков плавания и даже без спасательного жилета. Но его гордость и страх унижения взяли верх над здравым смыслом. В двадцать лет он не мог смириться с мыслью, что станет посмешищем среди своих друзей, если они узнают о его тайном неумении плавать. Он не хотел быть клоуном в группе.

И вот теперь он стал дураком, расплачивающимся за свою неуверенность.

...

Он заслужил эту участь, считал он. Он позволил собственной неуверенности управлять собой, затуманить его рассудок и привести его к такому трагическому концу. Но его мать, она не заслужила этого. Ни одна мать не должна хоронить своего ребенка. Это был неестественный порядок вещей, боль, которую не должен испытывать ни один родитель.

Вскоре кислородное голодание лишило его последних связных мыслей, и он опустился на дно океана, смирившись со своей участью. Он мог только надеяться, что водолазы в конце концов найдут его безжизненное тело и вернут его убитой горем матери.

Но судьба распорядилась иначе.

Теплое ощущение коснулось его кожи, в безжизненных глазах отразился проблеск света. Свет.

Из казавшейся бесконечной бездны океана появился интенсивный свет, который приближался к нему все ближе и ближе.

Физически измученный и истощенный, он не мог ничего сделать, чтобы защититься от ослепительного блеска. Было уже слишком поздно. У его тела не было сил сопротивляться, каждый сустав был обездвижен. Он мог только беспомощно наблюдать за приближением сияющего белого света.

Несмотря на погружение в воду, он чувствовал, как горят его тусклые глаза, вынужденные терпеть обжигающее сияние.

Секунды шли, свет приближался все ближе, пока не стал почти невыносимым для взгляда любого смертного. Удивительно, но он больше не влиял на него так, как раньше. Он уже привык к его злобному взгляду.

В одно мгновение сияние охватило его, поглотив его и пустоту под ним в ледяном зареве.

Кашель сотрясал его тело, а горло словно наполнилось осколками стекла. Он отчаянно глотал воздух, который могли вместить его восстановленные легкие. Его сердце неконтролируемо колотилось, словно под действием электрического разряда.

С дрожащим дыханием он мысленно приучал себя сохранять спокойствие, повторяя слова: "Вдохните. Выдох". Закрыв глаза и прижав руку к груди, он наслаждался мощным ударом сердца в грудной клетке.

Постепенно сердце начало успокаиваться, вызвав облегченный вздох своего владельца.

Но тут его вновь обретенное спокойствие прервала какая-то мысль. Медленно, нерешительно он приоткрыл один глаз, но тут же поспешно закрыл его снова, когда его пронзил интенсивный свет. Как же это было неприятно - вступать в поединок с солнцем.

"Где я?" Его внутренние мысли рванулись вперед, подбадривая его. Он почувствовал, что его тело зажато в... коробке? Действительно, довольно большая коробка, тщательно подогнанная под его форму.

Он изо всех сил пытался освободить свои конечности от пут ящика, и в конце концов ему это удалось: они взмыли вверх, как взлетающий самолет.

Прикрыв глаза одной рукой, он осторожно разлепил веки, что напомнило ему бесчисленные школьные утра, с которыми он сталкивался с детства. Он вздрогнул, когда свет уколол его взгляд.

Опираясь другой рукой на край коробки, он осторожно выбрался из своей тюрьмы в человеческий рост. Его глаза постепенно привыкли к золотистому сиянию, исходящему от витражей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92803/3036042>